

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1820. № XXXVIII.

I.

РОССІЙСКАЯ ИСТОРІЯ.

Проектъ ученаго Путешествія по Россіи,
для объясненія древней Славянскоѣ Исторіи.

(Продолженіе.)

Отъ Велелы и источниковъ Волги,
надобно заглянушь къ озеру Жаденью, гдѣ
начинаешся рѣка Дѣсна, и опселя, чрезъ
Ладыжкино на предѣлахъ Ржевскаго уѣзда,
поворошишь на югъ въ Бѣльскій уѣздъ къ
Городку на Обшѣ, и къ Городкѣ при источ-
никахъ Днѣпра (Слов. Геогр.). Названіе упо-
мянушихъ шрехъ рѣкъ до сихъ поръ есть
вопросомъ, отъ чего произошло, и изъ ка-
кого діалекта. Въ общемъ разсмотрѣніи
Славянщины не трудно рѣшишь, ежели
познакомимся еще съ источниками сихъ
рѣкъ. Напримѣръ: Сѣверная Дѣсна получила
названіе отъ спеченія двухъ рѣкъ Сухоны
и Юга — Ока начинается въ урочищѣ Ог-
ки и ш. д.

Москва рѣка есть причиною многихъ разнословій, и пошому я намѣренъ обратишь-ся чрезъ Сычевскъ до *Городка*, что на рѣкѣ Москвѣ въ Гжатскомъ уѣздѣ, и вверхъ по оной къ источникамъ близъ Дровнина. Не найдемъ ли шущъ урочища *Мостъ*, *Мостки* или *Мостково*, ибо они общія въ нашихъ краяхъ. Пѣсни обрядныя славятъ мосты различнымъ образомъ; напр. спланный изъ просни, (просника) былъ знакомъ почтенія къ родителемъ, и Поляки имѣли долго въ привѣтливомъ выраженіи: *mostem się sciele*, поже самое *czolem biję* и по нынѣшнему *pragam do poę*. (см. *Adverbia Рысина*.) На свадьбахъ вели шурей и оленей по буковому мосту. Перспіями, соболями и кунами украшенные мосты придавали пышность свадебнымъ пирамъ вѣроятно пошому въ Польшѣ, Пешковск. повѣшѣ, Милѣвской парафіи, назвалась деревня *Сутые-мосты*, что значить богатые мосты. *Бабій мостъ*, мѣстечко въ Косіянскомъ повѣшѣ, 1307 года (у Длугоша) названо въ какомъ-то значеніи, котораго еще не знаемъ. Но какимъ образомъ рѣка *Мосткова* или *Мостква* сокращена въ шеперенное названіе, можемъ сіе видѣть примѣрно. На Волыни ещѣ мѣстечко *Дубровица* и близко онаго деревня *Сохи*, которую Князь

Юрій Олышанскій, подаривши Борису Чешейкѣ, отдѣлили по рѣчку *Москкову*; сіе было по записи 1523 года 14 Іюня 7 индикта; шеперь же пишуть и называютъ сію рѣчку *Московка*. Не иначе какъ по таковой же порчѣ, или сокращенію, естъ *Москва* въ Лучицкомъ воеводствѣ, Березинскомъ повѣтѣ, Скошевск. парафіи, *Москвино* въ Бѣлозерск. уѣздѣ, въ Коснромск. уѣздѣ съ правой стороны Волги, въ Яшвези, Бранскомъ повѣтѣ Топчевск. парафіи. *)

Какъ шерминологія естесивенная естъ въ связи съ Словаремъ нашихъ урочищъ, то *Московка*, пшичка лѣсная (*parusater* у Гейма) должна относиться къ сей спашѣ, но еще не знаю, кѣмъ, и гдѣ такъ названа сія пшичка.

Ошъ испочниковъ Москвы въ томъ же уѣздѣ къ рѣкѣ Порошѣ или Прошѣ и по оной внизъ до Вышгорода въ Берейскомъ уѣздѣ, гдѣ насыпное *городище* около церкви (Слов. Геогр.) въ городище Володимірово къ Вереѣ 1566 года (Грам. 188) и другія городища, видѣнныя Тапищевымъ, но копорыхъ не помѣщено въ большемъ чершежѣ.

*) Здѣсь Авторъ исчисляеть до 80 именъ разныхъ урочищъ, происходящихъ ошъ корня *Мостъ*. Изд.

Слов. Геогр. III. стр. 1227 послѣ въ Малый Ярославецъ, гдѣ есть насыпное городище, и въ Ладонское село въ Торускомъ уѣздѣ.

Кромѣ сего по рѣкѣ Порошвѣ надобно изслѣдовашь *Голядь* или *Голядовъ*, упоминаемыхъ въ Исторіи Г. Карамзина (II. стр. 67 прим. 110 стр. 205 прим. 299). Сіе названіе должно бысть Славянское, ибо находится и въ другихъ спранахъ нашихъ, то есть :

Голядины на Волыни въ Владимірск. пов.
Голядь-бервы (урочище) въ Ковельск. пов.
въ Камень-Коширскомъ.

Голядинь (*Goleǳin*) въ Радомск. пов. подь новою церковью.

Голядиново (*Goleǳinowo*) въ Варшавск. землѣ, мѣспечко.

Отъ береговъ Порошвы въ Калугу, гдѣ въ окрестности есть при городища разстояніемъ между собою въ 7 верстахъ (*Слов. Геогр. и Зябловскій*). Въ Калужской Казенной Палатѣ, въ ревизскихъ вѣдомостяхъ и въ Губернской Чертежной, искашь урочища, по которому сія спрана называлася вспарину *Вятигами*. Въ землеописаніи Россіи, которое помѣщено въ Воскресенск. лѣтописи I. стр. 20 и въ Шлецеръ (Руск. II стр. 82) и которое должно относитъ къ первой половинѣ XV вѣка,

упоминаешся между Смоленскими городами Вяпическъ. Ежели жъ не найду здѣсь шо въ Тулѣ и Орлѣ подобнымъ образомъ искашь буду послѣ — и въ случаѣ открытія сего пункта, надобно поѣхашъ въ оный, для обозрѣнія, какіе будутъ признаки древности.

Чрезъ Воропынскій погостъ, гдѣ есть городище, Перемышль, до *Переславль* при какой-то рѣчкѣ текущей въ Оку. Послѣ въ Козельскъ, и въ уѣздѣ онаго въ *Сеславль*, *Оладыно* и въ южную часть Мосальскаго уѣзда въ *Дабужу* при рѣчкѣ того же имени, текущей въ Неручь (*Слов. Геогр. V стр. 923*). Сіе урочище приводитъ на память Дажь-бога, котораго внуки уже не погибають нынѣ, см. *Слово о полку Игоря*. Подобныя урочища суть слѣдующія:

Дацьбоги въ Мазовиѣ. Цѣханов. землѣ, Венгерск. парафіи.

— въ Мазовиѣ Ливск. землѣ и пар. въ Польковѣ.

Дадзибоги въ Луковск. пов. Доманицк. пар. въ Яспребимѣ.

Далбозецъ въ Венгріи въ Банашѣ при рѣчкѣ Нерѣ.

Съ Дабужи въ Жиздерскій уѣздъ въ Вербажичи на рѣчкѣ Болвѣ, послѣ на дорогу Карачевскую въ Дудоровѣ, гдѣ есть рѣчка

Люлейша, текущая до Витебши; надобно узнать, какъ ее выговариваютъ тамошніе жиители, ибо Гг. Сочинителямъ отечественныхъ ландкартъ случается нерѣдко ошибаться наравнѣ съ иноспранцами, въ названіяхъ Славянскихъ, напримѣръ:

Дельчицы въ Мозырск. пов.	пе- ре- мѣ- ни- ли въ	Люльчицы
на Уборши.		Лялицы
Делицы въ Ямбургск. уѣз.		
Деличи въ Суражск. пов.		Ляличи
Черниг. губ.		
Делеха рѣка въ Шуйск. уѣз.		Люлиха
здѣ. Слов. Геогр.		

Делеховка въ Львовской землѣ на рѣкѣ Вересицѣ.

Люлехово въ Нижегородск. губ. 1389 года
Караиз. V. прим. 122.

На границѣ Карачевского уѣзда, недалеко отъ почтовой дороги, есть деревня *Великія Лады* при рѣкѣ Объяльной, о которой я упомянулъ прежде при Велелѣ въ Осташковскомъ уѣздѣ. Самое наименованіе достаточнымъ есть поводомъ, чѣмъ обозрѣть сіе мѣстоположеніе, и ближайшія урочища, которыя должны были также древнія. Опшуда чрезъ Карачевъ, Дебринскъ (нынѣ Брянскъ) вверхъ по Деснѣ чрезъ Городище, Городецъ, Доброславицы, въ шомъ

же Брянскомъ уѣздѣ до *Леляпина*, а опсѣлъ чрезъ *Бѣлоголовь* къ источникамъ рѣчки *Сѣверца*. [На берегахъ оной, въ пространствѣ 35 верстъ до впаденія въ *Надву*, надобно искать гнѣзда Сѣверянъ. Полоша, немного большая, нарекла Полочанъ. Можесть бысть и здѣсь въ урочищѣ *Сѣверѣ* найдется городище, насыпанное изъ черной земли, какъ въ Полоцкѣ и Волини, и давно заросшія лѣсомъ земляныя укрѣпленія, копорыя пали подъ мечемъ сильнѣйшихъ Козаровъ. Неспоръ поздно жить, чѣмъ описать сіе происшествіе, но данъ, копорую плашма Сѣвера иноплемненнымъ (*Карамз. I. прим. 89*) позволяешь судить, что наши сами не вызвалися съ нею. Сіе предположеніе, имѣмъ болѣе правдоподобно, что въ сей окресности апласъ Князя Юсифа Яблоновскаго показываешь двойныя развалины: *Кудоярскія*, и *Земляной крыжъ*. Сей Апласъ гравированъ въ первой половинѣ 18 вѣка, и имѣешь достоинства.

Изъ Сѣверы чрезъ Мглинь, Бѣлогориць, Стародубъ до *Радогощи*. Сіе мѣсто упоминается въ лѣтописяхъ 1155 года (*Карамз. VIII. стр. 23*) и видно подъ симъ названіемъ еще 1600 года (*Гейденштейнъ, стр 355*) послѣ обращено въ Погарь. Оно въ перво-

начальной эпохѣ нашей, весьма важно, ибо напоминаетъ предковъ, обожавшихъ гостепріимство. Вошъ оно и по другимъ спранамъ :

Радогощъ въ Сѣвскомъ уѣздѣ, при впад. какой-то рѣчки въ Нерусу.

——— въ Овруцк. пов. у Древлянь.

——— въ Ошпрожск. пов. у Лучань.

——— въ Пинскомъ повѣтѣ.

——— въ Познанск. воевод. съ пр. спор. Варшвы, подѣ Мѣжиходомъ.

Радогоща въ Краснослав. пов. у Волинцевъ.

Радугуща въ Олонецк. уѣздѣ у Вяпичей.

Радогосшь въ Луцицк. воев. Згѣрской пар.

Радгосшь на Моравахъ въ Преровск. краѣ, при истокахъ нижней Бечвы (*Carta Ioannis Pechini* 1677).

Радгощъ въ Мазовиѣ, Ломжинск. землѣ, Клечковск. пар.

——— въ Пильзненскомъ повѣтѣ Дубровской парафіи.

Сверхъ сего въ Великой Сербіи (Саксоніи), у Ободричовъ (Мекленбургскомъ Герцогствѣ) и ш. д. Многіе сомнѣваются, чшобъ сіе божество было у Ляховъ и на Руси извѣстно. Кажется, что Христіанство не принесло намъ сихъ урочищъ.

По осмотръніи Радогощи на Судости
 чрезъ Трубчевкъ *) два городища въ Дми-
 тровск. уѣздѣ, до Радогощи на Черусь; —
 послѣ чрезъ Сѣвскъ, въ Новгородъ-Сѣвер-
 скій, и по Деснѣ внизъ до Гайгородка,
 Городища, и такого же подъ Батуриноу.
 Кромѣ сихъ, есѣ въ здѣшней странѣ еще
 болѣе городищъ насыпныхъ, почему думали,
 что они ограждали бывшія селенія (Сло-
 варь Геогр. II. стр. 700). Какой же вели-
 чины были сіи селенія? ибо въ городищахъ,
 собственно такъ называемыхъ, едва ли
 можно помѣстити двѣ хижины.

Повороши вверхъ рѣки Съми, надобно
 заглянувши въ село Дунаецъ въ Глуховск.
 повѣсть. Сіе урочище, возобновляясь 25 разъ
 въ сѣверной и южной Руси, у Ляховъ и на
 Моравахъ, въ названіи рѣки, городковъ на-
 селенныхъ, и неудобныхъ для жителства
 мѣстъ, оправдываетъ, что всѣ Славяне во-
 обще любили, и уважали Тихій Дунай
 (Danubius) Въ свадебныхъ, и другихъ счас-
 ливыхъ случаяхъ всегда оный воспоминали

*) Вверхъ по Деснѣ, до Любожицъ Сіе уро-
 чище древнѣйшее повѣщается, какъ по: Любо-
 жицы въ Краковск. воеводствѣ съ фароу, Лю-
 божня въ Гибзенск. повѣсть, Любужъ въ Бѣлой
 Руси въ Могилевск. повѣсть.

на берегахъ онаго шѣже имена Городищъ, Кіевца, Переяславца, Сѣверы, Драгобужи, Галаца, Брагилова, Машчина, Тульчи и ш. д. Въ немъ скрывается древнѣйшая свяшость подобная Гангесовой — и Свяшославъ Игоревичъ, привлекаемый оною, могъ имѣть еще религіозное побужденіе перенести Рускую еполицу въ сію страну блаженства природнаго, и къ средоточію Вѣры — пошому могъ онъ сказаши Ольгѣ: *то есть се-реда земли моей!* (Карамз. I. прим. 394.). Въ исходѣ XII вѣка возвратившемуся Игорю изъ плѣну Половецкаго *дѣвицы поютъ на Дунаѣ, вьются голоса трезъ море до Кіева.* Въ XIII видимъ, что какія-то свящцы наименовали *Дунаемъ* одного изъ Вишязей Волынскихъ (Карамз. IV прим. 175. §. 3.). Неудивительно, что Несторъ, удалившись отъ мірскихъ пѣній, прославлявшихъ Дунай въ его время, зналъ только, что всѣ Славяне сѣдѣли *по Дунаеву* и ошшуда разошлися къ Сѣверу. Однакожъ онъ имѣлъ приспособленіе написаши, что земля Тиверцевъ простиралася до Дуная.

Съ Дунайца до Пушивля Старыхъ *Виръ*, на рѣкѣ *Вирѣ* (Карамз. II. прим. 393) послѣ до *Городища* на рѣкѣ *Тернѣ* въ Лебединск. уѣздѣ, и до самаго Лебедина, гдѣ Угры обитали временно (Карамз. I. спр. 127. прим.

302.). Опшуда въ *Славгородкѣ* на предѣлахъ Хопмышскаго уѣзда и за Ворсклицу до *Дунайки*, въ Мошмѣшскѣ, гдѣ есть старое *городище*, и

Въ Харьковѣ, имѣющій въ своихъ окрестностяхъ, какъ мнѣ извѣстно, $\frac{1}{4}$ *городища*, и опшуда, слѣдуя къ Югу чрезъ *городище* подъ Башкинымъ, *Городище* на р. бриптой въ Павлоградскомъ уѣздѣ, *Горожино* на Теновкѣ и до 48 градуса сѣвери. широты въ Александровск. уѣздѣ, гдѣ *Подгороднее* на р. Соляной кончитъ послѣднюю черту Славянскую, и разысканія оны Тавриды.

Опшуда по Азовскому поморью, до *Гродовки* въ началѣ р. Торца въ Бахмушѣ, гдѣ есть насыпное *городище*, и въ село *Городище* въ Донецкомъ уѣздѣ.

Послѣ до Черкаска, гдѣ можно развѣдать, какія то 3 *городища* въ землѣ Донскихъ Козаковъ, именно: 1. на рѣкѣ Салѣ въ Донскомъ начальствѣ; 2. при впаденіи р. Ольховой въ Калишву, въ Донецкомъ начальствѣ, 3. при р. Песковашкѣ въ Успѣ-Медвѣдицкомъ начальствѣ. И кромѣ сихъ нѣтъ ли болѣе насыпныхъ *городищъ* въ странѣ Козарской, которая была покорена Святославомъ Игоревичемъ во времена языческаго, и соединяла *Тьмутарокань* съ Рускою землею? Въ разсужденіи древнихъ уро-

чищъ, и преданій — нѣчего здѣсь спрашивать: Печенѣги Половцы и всѣ Монгольскія орды, въ теченіе многихъ вѣковъ были опредѣлены судьбою, чѣмъ сію Украину совершенно превратили въ глухую степь, и не оставили ничего для позднѣе любопытсва. Города *Осенево*, *Сугрово*, *Балино*, *Чешлюево*, существовавшіе по Дону, рѣка *Шеломянь*, пошокъ *Дегея*, и *Сутень* урочище, свидѣтели Рускихъ подвиговъ и славы, умолкли навсегда! *Саркель*, столица Казарская, гдѣ была? Развалины ея на Дону въ XIV вѣкѣ видѣлъ издали Епископъ Пимень, а въ нынѣшнія времена показывающіе въ степи Уральской, между рѣками Узень-мивесьма достопамятные слѣды водоводовъ, жилищъ, могилы, камни съ человѣческими лицами, обдѣланныя, и озеро также именуемое *Саркель*! (*Словарь Геогр. Рос. Госуд.* т. I стр. 102 *Зябловскій* V стр. 508.) Оно въ одномъ разстояніи отъ Кіева, какъ Ясы, и Касоги побѣжденные Свяшославомъ.

Обратно поворачивая къ Сѣверу, обозрѣвъ городище въ Спиробѣльскомъ уѣздѣ — далѣе къ Воронежу, гдѣ городище въ Коростоянск. уѣздѣ на р. Попудани — городище въ Нижнедѣвицк. уѣздѣ, *) и въ самомъ

(*) Городецкое въ Бобровскомъ уѣздѣ на Игорцѣ. Городище въ Воронежск. уѣздѣ.

Воронежъ, гдѣ Акашовъ Алексѣевскій Монастырь отъ 1617 года (Слов. Геогр. 1 стр. 88 и 1059) и за 9 верстъ къ Городищу (Козарскому) при рѣкѣ Воронежъ (тамъ же 1 стр. 1038.)

(Окончаніе въ слѣд. кн.)

II.

ИЗЯЩНЫЯ ИСКУСТВА.

А К А Д Е М І Я Х У Д О Ж Е С Т В Ъ .

Сентября 7, 1820.

„Наконецъ, послѣ пяти лѣтъ покоя, а можешь быть и прудовъ, Академія Художествъ открыта. Выставка должна быть многочисленна. Ты давно желалъ видѣть Академію; когда угодно, въ 12 часовъ найдешь меня на бульварѣ Адмиралтейскомъ.“

Весьма угодно! велѣлъ я сказать въ отвѣтъ пріятелю моему NN, приславшему ко мнѣ эту записку. Въ самомъ дѣлѣ, сколько разъ, пріѣзжая изъ Москвы, собирался я быть въ Академіи; сколько разъ хотѣлъ осмотрѣть это прекрасное зданіе, это за-

веденіе, образовавшее таланты, которые
 дѣлають честь нашему отечеству, и вся-
 кой разъ, признаюсь къ стыду моему, уѣз-
 жаль изъ Пешербурга, не бывавши въ Ака-
 деміи Художествъ. Въ прежніе годы не
 былъ потому, что Академія — наша, Рус-
 ская; въ послѣднія пять лѣтъ извинялъ се-
 бя тѣмъ, что она закрыта; — но теперь
 пріятель зоветъ, въ Академіи выставка,
 день прекрасный; идемъ! — Въ 12 часовъ я
 нашелъ моего пріятеля на бульварѣ. „Зна-
 ешь ли, говорилъ онъ мнѣ издали, знаешь
 ли, что мы увидимъ по дорогѣ, здѣсь, на
 берегу Невы? Гранишныя, цѣльныя колон-
 ны, въ восемь сажень длины! Мы ихъ уви-
 дѣли и оцѣпенѣли. Я невольнымъ образомъ
 взглядывалъ нѣсколько разъ на Петра и на
 эти ужасныя громады, какъ бы у ногъ его
 лежавшія. „Эти столпы Россіи!“ сказала
 NN. послѣ нѣкотораго молчанія. „Твоей
 Россіи! воскликнулъ я обращаясь къ Петру,
 Державы, покрывающей седьмую часть ли-
 ца земнаго; — и вопъ на какихъ колоссахъ
 швой достойный Преемникъ созидаетъ
 храмъ ея Вѣры и величія.“ — Въ Египтѣ,
 какъ извѣстно, искусство каменоломное
 оспавило памятники, доселѣ насъ изумля-
 ющіе огромностію цѣльныхъ гранитовъ,
 какихъ въ швореніяхъ Ваянія и Зодчества

нигдѣ болѣе не встрѣчаемъ; но и въ самомъ Египтѣ, едва ли рука человѣческая изъ сердца горь исхишила подобныя громады. — Дай Богъ, подумаль я, дай Богъ, чѣмъ новое зданіе храма опивѣчало величію и красотѣ чудесныхъ колоннъ сихъ! —

Движеніе народа на бульварѣ и на площади было необыкновенно; между тѣмъ толпы его непрерывною цѣпью тянулись на Васильевскій островъ. — „Поспѣшимъ, поспѣшимъ, говорилъ мнѣ NN. —; если въ продолженіе пѣни лѣтъ заповорничества Художники наши не безмолвію посвящали время свое — мы конечно найдемъ выспавку значительную; мы вѣрно полюбуемся работами славныхъ нашихъ Ваятелей, Живописцевъ, Маршоса, Егорова, Шебуева, Варника.“ — „Но, мой другъ, я жишель Москвы, въ Академіи никогда не бываль; а эштошь домъ — цѣлый городъ; мы будемъ съ тобою ходишь въ немъ, какъ въ шемномъ лѣсу.“ — „Я и самъ, опивѣчалъ NN., давно не посѣщаль ее; но если хочешь, въ первой линіи зайдемъ мы къ одному изъ хорошихъ моихъ знакомыхъ, къ старинному Художнику Т., учившемуся нѣкогда въ Академіи. Онъ такъ же былъ въ чужихъ краяхъ, хорошо образованъ, снисходителенъ, учивъ, какъ всѣ старинные Ученые и Ху-

дожники, и въ этомъ случаѣ не опскажешся
 быть намъ Чичерономъ.“ Въ такихъ разгово-
 рахъ оканчивали мы прошеуаръ Кадеш-
 ского корпуса, и къ необыкновенному сча-
 сию, вспрѣшили Художника Т. на дорогѣ.
 Онъ съ удовольствіемъ склонился на прозь-
 бу. Я между тѣмъ открылся моимъ спущ-
 никамъ, что хотѣлъ бы въ одинъ разъ загла-
 дить вину мою передъ Академіею; въ одинъ
 разъ если можно, познакомиться съ нею по-
 короче, что есть осмолрѣть ее; но что
 боюсь замедлить ихъ неперпѣливостъ —
 видѣть выставку. — „Что касаешься до
 меня, располагайте временемъ и мною, какъ
 вамъ угодно, опсвѣчалъ Художникъ Т. —
 Выставку я уже смолрѣлъ и еще буду
 смолрѣть съ удовольствіемъ. Если угодно
 вамъ осмолрѣть Академію, пользуясь въ
 ней короткимъ знакомствомъ, я беру съ
 вами доставать случай; я увереъ, что
 вы, какъ любители Художества, найдете
 въ ней и кромѣ выставки много достойна-
 го вниманія; если не успеете сдѣлать это-
 го въ одинъ день, то завтра, или когда
 вамъ угодно, найдете меня готового къ у-
 слугамъ вашимъ.“ Поблагодаря за обязатель-
 ное снисхожденіе любезнаго Т., мы съ прі-
 ятелями согласились не спѣшить къ вы-
 ставкѣ; и если до трехъ часовъ съ поло-

виною, условнаго времени къ званному обѣду, не успѣемъ: осмотрѣвъ всего — посѣтивъ Академію завтра.“ — Такимъ образомъ вошли мы въ ворота. —

Прежде, говорилъ Художникъ Т., снимая въ парадныхъ сѣняхъ сюршукъ, прежде чловѣку, какъ я пожилому, не шакъ-то пріятно было въ этихъ сѣняхъ снимать верхнее платье, а особенно тому, кто шелъ пѣшкомъ; изъ прежнихъ рѣшенчашыхъ воротъ на круглый дворъ — сквозной вѣтеръ несъ ужасно; легко можно было простудиться. Кромѣ этого, часно всѣ сѣни заливало дождемъ, или заносило снѣгомъ. Но теперь, какъ сдѣланы дубовыя со стеклами ворота и во входѣ и на круглый дворъ, здѣсь, какъ видите, свѣтло, тепло, чисто и сухо.“ — Спало бытъ въ Академіи сдѣланы перестройки? „Очень многія и большія. Со времени Бецкаго Академія, какъ слышала я, не имѣла значительныхъ исправленій; опъ этого въ послѣдніе годы оказалась въ нихъ сильная нужда. Начальство, видно этимъ побужденное, слѣлало большія перемѣны какъ во внутренности зданія шакъ и въ порядкѣ: вошь почему пять почти лѣтъ Академія была закрыта. За то на каждомъ шагу вы найдете въ ней хорошія перемѣны.“ Но я не узнаю ихъ, я

никогда не былъ въ Академіи; пожалуйте покажите намъ все достойное вниманія. — „Что это напримѣръ за надпись надъ лѣвыми дверями, спросилъ NN: они такъ же открыты, и народъ шуда входитъ. Это, сколько я помню, была квартира Директора или начальника.“ — „Но шеперешній начальникъ, говорилъ Художникъ Т., расположилъ въ ней факторскую Академію, хозяйственное заведеніе, которое какъ ее такъ и публику снабжаетъ художественными пособіями и произведеніями, и которое по этому должно быть на виду, у входа, чтобы всякій могъ удобно отыскавъ его; а не такъ какъ прежде помѣщена была факторская, формовальныя и другія нѣкоторыя заведенія въ опдаленныхъ, темныхъ углахъ и переходахъ. — Не угодно ли вамъ и начашъ отсюда?“ — Мы вошли въ факторскую; увидѣли однакожъ картины учебной, или лучше сказать, дѣтской работы; эстампы большею частію дурно гравированные и плохо отпечатанные; статуи двухъ Венеръ, опѣнно худо склеенныя въ частяхъ, а еще хуже расчищенные. *) Однимъ словомъ, мы не находя

(*) Здѣсь мы также нашли въ продажѣ: краски кисти, полишры, бумагу рисовальную, и для печатанія эстамповъ, картины масляными и ми-

удовольствія чшо нибудь купишь въ факторекѣ, рѣшились ея скорѣе оставишь. „Видно новое начальство; сказалъ NN. не имѣло еще времени обратишь своего вниманія на сію важную часть: кому лучше если не Академіи распространять какъ пособія художественныя, такъ и самыя Художества въ Россійскомъ Государствѣ? Тогда и Кенели не могли бы съ насъ брать въ при-дорога.“

„Не все вдругъ, говорилъ Художникъ Т. подымаясь съ нами по большой лѣстницѣ: въ Академіи есть и другія важнѣйшія части, требующія вниманія.“ — „Здѣсь я вижу какую-то перемѣну сказалъ NN, когда мы вошли уже на большую площадь лѣстницы, однакожь не могу опгадать ея.“ „Прежде, описывая Художникъ Т., если вы помните, взошедши на большую эту площадь, надобно было кружиться около столбовъ ея, чшобъ попасть въ величественные переходы, ведущіе во внутреннія многочисленныя комнаты сего огромнаго зданія. Теперь же, посредствомъ прибавленія нѣкошорой части свода надъ однимъ изъ переломовъ лѣ-

ніашюрными красками писанныя учениками, какъ упражненія; камни ими же рѣзанные, бюсты и фигуры гипсовые — опидиные съ аншиковъ. —

стницы, сдѣланъ прямой и свободный путь въ переходы или коридоры зданія. Впрочемъ, Академія могла бы стоятъ и безъ этой перемены, но новое начальство — надобно сказашъ правду, чрезвычайно хлопотливо — не упускаетъ и малѣйшаго предмета, какъ скоро видишь въ немъ новое удобство, или лучшій порядокъ въ какой либо части устройства Академическаго. „Новое начальство хлопотливо!“ повсюду съ веселымъ видомъ Художникъ. — Я чрезвычайно былъ доволенъ этимъ поварихомъ: образованность ума; безпристрастіе и добродушная откровенность, съ какою онъ изъяснялся, давали мнѣ приятную надежду, что въ немъ я найду такого жъ безпристрастнаго судью и въ разсужденіи новыхъ произведеній нашихъ Художниковъ. Долго стояли мы на широкой площади лѣстницы, любуясь величественною красотою зданія; но не могу скрыть патристической гордости, которую почувствовалъ я въ душѣ моей, когда узналъ, что Архитекторъ сего превосходнѣйшаго въ Россіи зданія былъ Руской, Какоринъ, который также былъ и первымъ Директоромъ Академіи.

Наконецъ вошли мы въ круглую залу. Не успѣлъ я привѣтствовать Консула Бал-

буса, на конѣ сидящаго, не успѣлъ окинуть
 взоромъ собранія гипсовъ, помѣщенныхъ въ
 сей залѣ, какъ пріѣхалъ мой NN, присталь-
 но смотря въ распворенныя двери направо,
 тащилъ меня, а я Художника Т. за руку,
 и такимъ образомъ очутились мы въ залѣ
 Конференціи. „Новый портретъ Государя!
 воскликнулъ съ восторгомъ NN, и конечно
 Рускаго Художника?“ — „Художника Ру-
 скаго, но копія съ портрета, писанна-
 го въ Парижѣ Французомъ Жераромъ, опи-
 чалъ съ сокрушеннымъ сердцемъ Художникъ
 Т., и мы съ сокрушеннымъ сердцемъ обра-
 щили пущь свой изъ залы конференціи, и
 вошли въ большую галлерею аншиковъ. —
 Къ счастью нашему — народа здѣсь было
 немного; взоръ могъ свободно пробѣжать
 вдругъ все пространство галлерей, обнявъ
 весь рядъ сихъ священныхъ остатковъ дре-
 вности. Это зрѣлище, въ своемъ родѣ для
 меня новое, произвело въ сердцѣ моемъ не-
 изъяснимыя, сладостнѣйшія движенія: міръ
 идей и чувствъ затолпился передо мною, и
 святое вдохновеніе, присутствующее при
 швореніяхъ геніевъ, казалось и душѣ моей со-
 общилось. — Надобно думать, что и лице мое
 сколько нибудьго выражало, ибо Художникъ,
 схвативъ меня за руку, говорилъ самъ съ нео-
 быкновеннымъ движеніемъ: „не правда ли,

здѣсь присуствуюешь Божество? — Вы его чувствуеице, смотря на этого Аполлона...“ Но толпа нескромныхъ поѣшпителей, начинавшихъ смотрѣть нашь въ глаза, вывела нашь изъ принадлековъ энтузіазма. Я началъ смотрѣть, а Художникъ изъясняпшься хладнокровиѣе. „Не правда ли, говорилъ онъ, что это истинный храмъ Художествъ: здѣсь кажешся естѣ какой-то запахъ Италіи. Должно сказашь правду, продолжалъ, онъ, что расположеніе, въ какомъ здѣсь прежде стояли гипсы, было не изъ счастливейшихъ. „Прежде, замѣчалъ NN, при самомъ входѣ стоялъ Геркулесь Фарнезскій, и первый своею огромностію неожиданно, такъ сказашь, обременялъ глаза и уничтожалъ дѣйствіе всѣхъ, за нимъ слѣдовавшихъ спашуй.“ — „Но посмотрите, какое противоположенное дѣйствіе онъ теперь производитъ, сказалъ Художникъ, и взявъ нашь за руки пошелъ вдоль галлерей. И въ самомъ дѣлѣ Геркулесь и Флора, въ самомъ концѣ ея поставленные, по мѣрѣ приближенія къ нимъ, такъ сказашь — распушь, поднимающіяся и наконецъ спановящіяся колоссами. — „Посмотрите, продолжалъ онъ, какимъ счастливымъ свѣтомъ облитъ эта божественная Ніобея?“ — „Но зачѣмъ все семейство ея не вмѣстѣ постав-

влено?" замѣшилъ NN. — Аполлонъ по его мнѣнію казался спѣшеннымъ, мало имѣлъ воздуха для рамки своей. „Его хотѣлъ бы я видѣть посшавленнымъ возлѣ Ніобеи — сказалъ онъ. — Эша группа сильно бы говорила воображенію.“ „Мысль прекрасная! перерваль его Художникъ, и глаза его заблѣспали. Молодой Арписпъ, смотря на эту группу, оживиль бы въ своемъ воображеніи топъ самый мигъ, какъ Аполлонъ поразиль злополучныхъ дѣтей Ніобеи. — Впрочемъ, она и сама по себѣ слишкомъ краснорѣчива; посмотрише, продолжалъ онъ съ необыкновеннымъ чувствомъ, указывая на спашую Ніобеи, посмотрише на эши умоляющіе взоры, но копорые исполнены еще раздраженнаго величія, на эши полуоткрышыя усна, но копорыя не находятъ уже словъ для выраженія горести. И какъ она прекрасна въ самой горести своей! Какъ прелесшно это наклоненіе шѣла, какимъ она отъ убійственныхъ спрѣлъ защищаешъ послѣднюю свою дочь, въ ужасѣ къ ея колѣнамъ приникшую. — Уйдемъ, М. Г., сказалъ наконецъ Художникъ, какъ бы опомнясь, уйдемъ отъ эшой Ніобеи, отъ эшого чуда красоты, величія и чувства, или я вамъ наскучу, говоря объ ней. Для меня эша группа естъ совершеннѣйшее произведеніе древности: эшо лучшая Трагедія Грековъ.“

Мы стали по срединѣ залы и разсма-
тривали общее расположеніе гипсовъ : изъ
умнаго соединенія оныхъ выходилъ весьма
счастливыя группы, пріятныя или проин-
вуположенностями, или какъ бы сообра-
женнымъ согласіемъ ихъ дѣйствія и движе-
нія. „Въ расположеніи спашуй есшь кажеш-
ся какая-то система, сказалъ NN.“ „И си-
стема, отвѣчалъ Художникъ, едва ли не
лучшая изъ многихъ другихъ. Президентъ
Академіи, избравши и исполнивши ее, дока-
залъ, что онъ человекъ съ истиннымъ чув-
ствомъ Поэзіи Художества. Главная точ-
ка общей пріятной линіи начинается, какъ
вы видите, надъ этими средними дверями
(Флорентинскими); отсюда они разспавле-
ны въ родѣ декораціи, подчиненной прави-
ломъ симметріи, смотря по объемности или
противуположности массъ, симетріи, сча-
сливо соображенной сколько для частна-
го, столько и для общаго дѣйствія. Вы од-
накожь справедливо замѣтили, что нѣко-
торыя изъ нихъ сжаты малою окружно-
стію воздуха, для дѣйствія скульптуры
необходимаго, и шѣмъ лишены ондѣльнаго
впечатлѣнія; но впрочемъ, это жертвы,
безъ которыхъ ни въ какой системѣ рас-
положенія произведеній искусственныхъ
обойшисъ не возможно : жертвы сіи при-

нестя — требовало, можетьбыть самое мѣсто галлерей, кошпорая, какъ видише, спановишея уже тѣсна для сокровищъ вновь приобрѣщаемыхъ начальствомъ Академіи. Вошь напримѣръ на лѣво, къ концу галлерей пославлены въ особливомъ порядкѣ огромныя слѣпки превосходныхъ произведеній Ваянія. И чьихъ бы вы дума и произведений? — Поклонитесь безсмертнымъ твореніямъ генія: эшо произведенія Фидіаса! Эшо, милоспивые государи, священные оспашки Парѣенона Аѣинскаго. Лордъ Эльгинъ вывезъ ихъ въ Англію, а здѣшнее начальство поспѣшило слѣпки съ оныхъ выписать для Академіи. Польза ихъ для Художествъ безпредѣльна: эщи огромныя, цѣльныя и круглыя спашуи сославляли барельефъ въ Портикѣ Парѣеноскомъ: красота неизьяснимая, и для насъ еще вовсе новая! Новое, обширное поле открывають они Искусству Зодчаго и Ваятеля. — Кромѣ эшого, извѣстно, что работъ Фидіаса Европа не имѣла; а что спашуи для Парѣенона производилъ Фидіасъ, объ эшомъ свидѣтельствують всѣ Археологи; но зачѣмъ эщи свидѣтельствва? Тому, кто умѣетъ чинать языкъ Искусствъ, споинъ взглянуть на нихъ, и онъ конечно ни въ какомъ произведеніи Скульпшуры, не выключая самага

Лаокоона, не найдешь этого глубокого познания анатомии тела человеческого. Взгляните, например на игру мускулов, на выражение копей в этом молодом Геркулесе..., Но между тем, как мы готовились разсматривать произведение Фидияса, толпа зывающего народа невольно опшперла насъ къ дверямъ ближней комнаты. И мы, рѣшась въ другой разъ посѣпить нарочно Академію для сихъ предметовъ, предались влеченію волнъ; толпа внесла насъ въ сосѣднюю комнату, и поставила прямо противъ мраморной спашуи Бонапарша: *) Насупрошивъ оной, въ другомъ концѣ комнаты, случайно или съ мыслію помѣщена модель, какъ былъ везенъ камень подъ спашую Петра Великаго. — Я взглянулъ на нее и чешыре спиха, доставившіе безсмертіе, имени Рубана, оживились въ памяти моей:

Нерукошворная здѣсь Росская гора,
Внявъ гласу Божію изъ устъ Екатерины,
Прешла во градъ Петровъ чрезъ Невскія пучины,
И пала подъ снопы Великаго Петра.

Потомъ взоръ мой невольно обратился къ спашуѣ Бонапарша. Подножіе монумента Петрова и спашуя Наполеона,

*) Спашуя сія работа или подражаніе Французскому Ваятелю Шоде (Chaudet), подарена городомъ Гамбургомъ Графу Випгенштейну, а ошъ него Академіи Художесивъ.

поставленныя вмѣстѣ, невольно возбуждають размышленіе. Различіе Царя и завоевателя, различіе власти, основанной на любви къ человѣчеству, и на силѣ меча, мнѣ живо представилось. „Образовашель народа и создашель величія нашего общества! славу твою, думалъ я, сохраняешь до вѣковъ позднихъ не камни и не мѣды, но сердца Рускія. — А ты — который цѣлый міръ простираешь въ подножіе гордости своей, гдѣ ты, духъ испребитель? — Гдѣ твои вѣнцы и скипетры, твои громы и завоеванія? Поведитель міра! ты пережишь всемірную славу твою; ты еще живешь, а о тебѣ уже на землѣ не осталось ничего кромѣ однихъ ужасныхъ воспоминаній. И самъ ты палъ, повсюду я съ Поэтомъ Бришаніи, *) палъ съ такой вышины, съ какой опъ Люцифера не падало ни одно живое созданіе. Но міръ тебѣ благодаренъ! ты далъ великій урокъ завоевателямъ: онъ будетъ для нихъ полезнѣе всѣхъ выпысываній орашоровъ. Какой новый Наполеонъ дерзнетъ въ другой разъ возлѣзть къ солнцу, чинишь упасъ въ такую мрачную ночь!

Но между тѣмъ, какъ я въ думахъ стоялъ предъ спашуею Бонапарша, пріятель мой NN. нѣсколько разъ шепнулъ ме-

(*) Лордъ Байронъ.

ня за руку; въ думахъ прошелъ я за нимъ цѣлую комнапу, вошелъ въ другую, и опоминился не прежде, какъ Художникъ Т. сказалъ намъ: „вошъ первая зала выставокъ:

З а л а 1.

„Угодно ли вамъ любоваться ими всѣми, говорилъ онъ, или позволите мнѣ обратиться ваше вниманіе на произведенія, предпочтительно его заслуживающія?“ — Онъ понялъ мое молчаніе и подвелъ къ маленькой фигурѣ коня, ведомаго всадникомъ. Эшо эскизъ въ гипсъ работы Профессора Малиновскаго Демуща. Нѣкоторыя изъ посѣщителей, плѣняясь впрочемъ группою, говорили что шло всадника напоминаетъ извѣстные образцы; (они говорили о шѣхъ превосходныхъ всадникахъ съ дурными впрочемъ конями, которыхъ копіи вывезены изъ Рима, и сполаятъ на Исакиевской площади у Конногвардейскаго манежа). Лучшей однакожь похвалы не могли они сказать Рускому Архисту. Желаетъ, чтобъ его произведеніе было выполнено въ большемъ видѣ съ такою жизнію, какая выражена въ эскизѣ, и чтобъ красочами своими напоминало образцы, признанные всѣми за классическіе. Оборотясь назадъ, къ его же работамъ, въ бюстѣ бѣлаго мрамора, я узналъ М. Н. Муравьева, мужа незабвеннаго для Музъ

опечесственныхъ и добрейшаго изъ смертныхъ. Бюстъ, по словамъ Художникъ Т., сдѣланъ съ портрета, писаннаго масляными красками: Слѣдовательно о сходствѣ, котораго впрочемъ много, говорить нѣчего. — Но пусть же, указывая мнѣ на прекрасный бюстъ молодого человѣка, Художникъ Т. вдругъ опворопился, и рукою закрылъ глаза; крупная слеза покапалась по щекѣ его. Я взглянулъ на мраморъ, и узналъ себя; юноша благородный и злополучный! себя, внукъ сшарца почтеннаго добродѣтелями, сынъ достойный отца героя, ранняя, но священная жертва священной брани за опечество!

Едва для жизни онъ раздвѣль,
Надеждой свѣшлюю домъ предковъ озаря,
И юношу опецъ, опчизнѣ обрекая,
Въ знакомый славы пущь, въ свяшую брань повель.
Но славѣ не земной отъ неба обреченный,
Онъ роуъ свой совершилъ: онъ полешѣль на бой,
И за опчизну палъ, въ глазахъ отца сраженный.
Такъ идушь къ небесамъ, о юноша-герой! (*)

Прекрасная дань имени Спругоновыхъ! невозможно вспомнить изъ нихъ ни одного, чтооь гражданинъ, воинъ или Художникъ не почилъ ихъ памяти сердечною слезою. — Бюстъ молодаго Графа Спругонова исполненъ пѣмъ же Рускимъ Ваяшелемъ по

(*) Надпись одного изъ нашихъ стихошворцевъ.

гипсовому бюсту Французскаго Академика Гишара. Что касается до ошдѣлки, она въ обоихъ бюстахъ, и Спирогонова и Муравьева, прекрасна; въ обоихъ отличительная мягкость шѣла свидѣтельствуетъ, что Г. Малиновскій-Демушъ, будучи въ Италіи, умѣлъ пользоваться уроками знаменитаго Кановы. Нѣкоторые однакожь въ бюстѣ Муравьева находили маленькую спранныость: фигура въ мундирѣ и сдѣлана шермомъ! —

Подлѣ сихъ бюстовъ не безъ удовольствія можно было смонирѣть на работу Академика Токарева: Улисъ натянувшій шепиву на лукъ — гипсовая спашуя въ полнашурѣ. — Характеръ головы, образованной кажется по извѣстнымъ головамъ Улисса на древнихъ камняхъ, исполненъ благородства. Но если Художникъ, замѣшилъ мой пріятель NN, изобразилъ его въ шомъ положеніи, когда онъ гошовишся избивашъ пирующихъ жениховъ Пенелопы —, то взглядъ и движеніе головы, кажется, холодны въ отношеніи къ обстоятельствамъ; а лукъ, по своей необыкновенной малости, производитъ непріятное впечатлѣніе: онъ кажется игрушкою въ рукахъ Улисса. Кромѣ этого Художникъ Т. замѣшилъ, что формы шѣма корошки, а окончаности его, какъ шо: кисти рукъ и слѣдки ногъ, несо-

всѣмъ соразмѣрны съ шуловищемъ. Впрочемъ въ спашуѣ Улисса много достоинства; и если эта работа изъ начальныхъ — она ручается за талантъ, идущій по хорошей дорогѣ. — Далѣе Художникъ Т. далъ намъ замѣшптъ гипсовый бюстъ Пансіонера Академіи Глинка, сдѣланный въ Римѣ Пансіонеромъ же Академіи Галбергомъ. Жизнь въ лицѣ, мягкость въ шѣлѣ, смѣлая, но пріятная опѣдка волосъ, доказывающъ, что несомнишелъный талантъ молодого Русскаго Художника знакомится съ тайнами Искусства древнихъ Ваятелей, въ опечесшвъ кошорыхъ онъ шеперь находишся. —

У окна, колосальный бюстъ, прекрасно освѣщенный, поражалъ взоры зришелей необыкновеннымъ величіемъ мужескаго образа. Какой видъ и какая жизнь! На этомъ лицѣ вдохновеніе, въ эшихъ чертахъ и во взглядѣ что-то высокое, въ этомъ поворотѣ лица что-то поразительное! Почти каждый изъ зришелей любопытшпствовалъ узнать, какого это необыкновеннаго чело-вѣка изображеніе? Это бюстъ Шиллера. Испинный Царь пѣвцовъ Германскихъ! Длинные локоны прекрасно осѣняяющъ выю вдохновеннаго жреца Мельпомены. Бюстъ его, въ кошоромъ много идеала, но много и испины, работанъ въ Германіи славнымъ Вая-

шелемъ Даннекеромъ. Гипсовый съ него ошлѣпокъ присланъ для Ея Величества Императрицы Маріи Ѳеодоровны, и великая Покровишельница Художествъ украсила храмъ ихъ — образомъ генія, произведеннаго талантомъ, онаго достойнымъ. — Произведеніе прекрасное! Il grandioso, il grandioso! повѣноралъ нѣсколько разъ нашъ со-
путникъ Художникъ; — и оно-то соспавъ яетъ главное дѣйствіе сего бюста. „Жаль только, говорилъ онъ, что ошлѣпка нѣсколько суха, а особенно въ волосахъ; но можешь бышь виновать пошъ, кшо расчищаль гипсовый ошлѣпокъ, если эшо дѣло Г. Даннекеръ поручаль другому.“

Ошъ Ваянія мы обратились къ гравировкамъ. И передъ ними нашли шолпу зри-
шелей, съ удовольствіемъ разсмапривавшихъ эспампы. Я несогласенъ, что эспампы, какъ говоритъ Дюбось, Поэмы въ про-
зѣ: рѣзецъ въ рукахъ Граверовъ, какъ Реймбахъ и Ушкинъ, имѣетъ свое вдохно-
веніе, и слѣдственно — смилъ поэпиче-
скій. Кромъ эшого — изобрѣшеніе гравиро-
ванія чрезвычайно полезно. — Прежде чѣмъ
Д. Л. Нарышкинъ пріобрѣлъ Іоанна Доми-
никинова, одку изъ превосходныхъ карпинъ
его, я не воображалъ когда либо ее видѣть.
Но между тѣмъ славный Граверь Мюллеръ

далъ мнѣ способъ имѣть съ нею эстампъ, и вдохновеннымъ рѣзцомъ своимъ передалъ всю Поэзію шворенія Доминикинова.

Эстампъ, изображающій плашежь оброчка въ Англіи, гравированный Реймбахомъ, Лондонскимъ Аршисшомъ и вольнымъ Общникомъ здѣшней Академіи, совершенъ въ своемъ родѣ. Что касается до портрета Суворова, гравированнаго Ушкинымъ, мы теперь можемъ не краснѣя казать иносстраницамъ и передать попомснву чертны перваго изъ Полководцовъ новаго міра. Портреты Графа А. А. Аракчеева, и Н. М. Карамзина также поддержали въ сей выставкѣ славу Рускаго Гравера. Мы увѣрены, что и превосходный рисунокъ съ портрета Государя Императора, писаннаго Жераромъ, будетъ симъ достойнымъ Художникомъ выполненъ и на мѣди съ равнымъ превосходствомъ.

Рисунокъ шушью съ пейзажа Клодъ-Лорена, весьма пріятно сдѣланный Академикомъ Галакціоновымъ, и какъ должно думать для гравированія — обращалъ вниманіе посѣщителей. Тутъ же можно было замѣтить видъ Пешербургской Биржи, эстампъ въ краскахъ Академика Ческаго. —

Но вотъ наконецъ и каршины, копорыхъ любилели мершвой Природы не проходили безъ вниманія: ихъ шри, изображаю-

щія цвѣты и фрукты; работа Академика Галлеръ-Фіона. Яркія ихъ краски въ самомъ дѣлѣ привлекающъ взоры; знапки однакожь замѣчали, что букеты плоски, нѣтъ плановъ, цвѣты не опдѣляются, не выходящъ, краски болѣе блистательны нежели истинны. Фрукты вообще, и особенно въ маленькой картинѣ, по ихъ мнѣнію сдѣланы удачнѣе. Впрочемъ, замѣпилъ Художникъ Т., и, кажется, справедливо, что эти картины, какъ первые опыты молодого Художника, не безъ доспоинства, и ручающъ за талантъ его.

Три съ половиною часа намъ напомнили объ обѣдѣ, или лучше сказанъ, обѣдъ напомнилъ о часахъ, и мы съ любезнымъ Художникомъ Т. распрощались до завтра. —

(*Продолженіе впрעדъ.*)

III.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Письмо къ Сочинителю Критики на Поэму:
Русланъ и Людмила.

Вы разбирали одно изъ лучшихъ произведеній Литературы сего года; позвольте васъ попросить объяснить нѣкоторыя мѣста, о кошо-

рыхъ вы ничего не говорили. Я увѣренъ, что вы возьмете на себя трудъ отвѣчать на мои вопросы. Начнемъ съ первой Пѣсни. *Commençons par le commencement:*

Зачѣмъ Финнъ дожидался Руслана?

Зачѣмъ онъ рассказываетъ Руслану свою Историю, и какъ можетъ Русланъ въ такомъ несчастномъ положеніи съ жадностію внимать рассказы (или по Руски *рассказали*) спарца?

Зачѣмъ Русланъ *присвистываетъ*, отправляясь въ путь; показываетъ ли это огорченнаго челоѣка? Зачѣмъ Фарлафъ съ своею шурсошью поѣхалъ искать Людмилы? Или скажушъ: зашѣмъ чтобы упаси въ грязный ровъ: *et puis on en rit et cela fait toujours plaisir.*

Справедливо ли сравненіе спр. 43, которое вы шакъ хвалише? случилось ли вамъ это видѣшъ?

Зачѣмъ маленькій карло съ большою бородою (что между прочимъ совсѣмъ не забавно) приходилъ къ Людмилѣ? Какъ Людмилѣ пришла въ голову спранныя мысль схватить съ колдуна шапку (впрочемъ въ испугѣ чего не надѣлаешъ?) и какъ колдунъ позволилъ ей это сдѣлать?

Какимъ образомъ Русланъ бросилъ Рогдая, какъ ребенка въ воду, когда

Они схватились на коняхъ;

.

Ихъ члены злобой соединены;

Объяшны молча, кошенѣющъ, и проч.

Не знаю, какъ Орловскій нарисовалъ бы это.

Зачѣмъ Русланъ говоришь, увидѣвши поле
бишвы (кошное совершенный *hors d'oeuvre*) за-
чѣмъ говоришь онъ :

О поле, поле! кпо тебя
Усѣялъ мерплыми коспиями?

.

Зачѣмъ же, поле, смолкло ты
И поросло *травой забвенья*. . . .

Временъ *отъ вѣтной тьмы* ,

Бышь можешь, нѣшь и мнѣ спасенья! и пр.

Такъ ли говорили Рускіе богатыри? и по-
хожъ ли Русланъ, говорящій о *травѣ забвенья и*
вѣтной тьмѣ временъ , на Руслана, кошноей
чрезъ минушу послѣ восклицаетъ съ важностью
сердитой :

— „Молчи, пустая голова!

.

Хоть лобъ широкъ, да мозгу мало!

Я ѣду, ѣду не свищу,

А какъ наѣду, не спущу!“

. Знай нашихъ! и проч.

Зачѣмъ Черноморъ, доставши чудесный мечъ,
положилъ его на полѣ, подъ головою брашна; не
лучше ли бы было взять его домой?

Зачѣмъ будишь 12 спящихъ дѣвъ и посе-
ляешь ихъ въ какую то снѣдь, куда, не знаю
какъ, заѣхалъ Раширъ? Долго ли онъ пробылъ
тамъ? Куда поѣхалъ? Зачѣмъ сдѣлался рыбакомъ?
Кпо такая его новая подруга? Вѣроятно ли
чшо Русланъ, побѣдивъ Черномора и пришедъ въ
ощчаяніе, не находя Людмилы, махалъ до шѣхъ

поръ мечемъ, что сшибъ шапку съ лежащей на землѣ супруги?

Зачѣмъ карло не выльзъ изъ копомки убишаго Руслана? Что предвѣщаетъ сонъ Руслана? Зачѣмъ это множесиво почекъ послѣ стиховъ:

.

Шапры бѣлѣють на холмахъ?

Зачѣмъ, разбирая Руслана и Людмилу говоришь объ Илиадѣ и Энеидѣ? Что есть общаго между ими? Какъ пишешь (и кажешься серьезно) что рѣчи Владиміра, Руслана, Финна и проч. нейдуть въ сравненіе съ Гомеровыми? Вошь вещи, которыхъ я не понимаю, и которыхъ многіе другіе также не понимаютъ. Если вы намъ объясните ихъ, то мы скажемъ: *Cujusvis hominis est errare: nullius, nisi insipientis in errore perseverare.* (Philippis. XII. 2.)

N. N.

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

Прибавленія къ Поэмѣ: Русланъ и Людмила.

Въ шестой Пѣснѣ стр. 132 и 133.

Но шолько свѣтъ луны двурогой
Исчезъ предъ ушренной зарей,
Весь Кіевъ новою тревогой
Смушился — клики, шумъ и вой
Возникли всюду — Кіевляне
Толпяшся на снѣгѣ градской. . .

И видяшь: въ упреннемъ шуманѣ
 Шапры бѣлѣють за рѣкой.
 Щипы какъ зарево блискають,
 Въ поляхъ наѣзники мелькають;
 Вдали подъемля черный прахъ.
 Идутъ походныя шельги,
 Коспры пылають на холмахъ.
 Бѣда! возсѣли Печенѣги! —

(*Послѣ стиха (стр. 141)*

И палъ безъ чувствъ онъ на колына...)
 — Доспойной казни ждетъ измѣна!
 Но помня тайный даръ кольца,
 Русланъ лешишь къ Людмилѣ спящей и пр.

Э п и л о г ъ.

Такъ, міра жительство равнодушной,
 На лонѣ празднои шипины —
 Я славилъ лирою послушной
 Преданья щемной спарины.
 Я пѣлъ — и забывалъ обиды
 Слѣпото счастья и враговъ,
 Измѣны въпреной Дориды,
 И сплетни шумныя глупцовъ.
 На крыльяхъ вымысла носимой
 Умъ улещалъ за край земной;
 И между шѣмъ, грозы незримой
 Сбиралась туча надо мной!...
 Я погибалъ... Святой хранитель
 Первоначальныхъ, бурныхъ дней!
 О дружба! нѣжный утѣшишель
 Болѣзненной души моей,
 Ты умолила непогоду;
 Ты сердцу возвращила миръ;

Ты сохранила мнѣ свободу,
 Кипящей младости кумиръ !
 Забытый свѣтомъ и молвою,
 Далече отъ бреговъ Невы,
 Теперь я вижу предъ собою
 Кавказа гордыя главы. —
 Надъ ихъ вершинами крушымъ,
 На скалахъ каменныхъ снѣгемъ;
 Пишаюсь чувствами нѣмыми
 И чудной прелесью картинъ
 Природы дикой и угрюмой;
 Душа, какъ прежде, каждый часъ
 Полна шопишельною думой —
 Но огонь Поэзіи погасъ.
 Ищу напрасно впечатлѣній:
 Она прошла, пора стиховъ,
 Пора любви веселыхъ сновъ,
 Пора сердечныхъ вдохновеній;
 Воспорговъ крашкѣй день прошекъ,
 И скрылась отъ меня на вѣкъ
 Богиня тихихъ пѣснопѣй. . . .

А. Пушкинъ.

26 Іюня 1830.

Кавказъ.

2.

К ъ П у ш к и н у . *)

О Пушкинъ, Пушкинъ! кѣмъ тебя
 Училъ плѣнѣнъ въ стихахъ чудесныхъ?

*) Стихи сіи написаны за годъ предъ симъ,
 по прочтеніи двухъ первыхъ Пѣсней Руслана и
 Людмилы.

Какойизъ жителей небесныхъ,
 Тебя младенцемъ любилъ,
 Лелѣя баялъ въ колыбели?
 Лишь ты завидѣлъ бѣлый свѣтъ,
 Къ тебѣ Эрраны прилетѣли
 И съ лаской Граціи подѣли. . . .
 И Музы, слышалъ я, совѣшъ
 Нарочно всей семьей держали
 И, кончивъ долгій споръ, сказали:
 „Роспи, рѣзвись, — и будь Поэтъ!“
 И выросъ ты, рѣзвился въ волю
 И взросъ съ шобою даръ Боговъ:
 И вошъ, блажа безпечну долю,
 Поешь ты радость и любовь,
 Поешь утѣхи, наслажденья,
 И попопъ коней, громъ сраженья,
 И чары вѣдьмъ и колдуновъ
 И Рускихъ вицязей забавы. . . .
 Склонясь подъ дубы величавы
 Лишь ты запѣлъ, молодой пѣвецъ,
 И добрый Духъ съдой дубравы,
 Сшаринныхъ дѣлъ, сшаринной славы
 Пѣвцу младому, вьетъ вѣнецъ!
 И всё бывшее обновилось:
 Воскресла въ пѣсни сшарина
 И пѣснь волшебнаго полна! . . .
 И боязливая луна
 За облакъ дымный хоронилась,
 И молча въ пѣснь швою влюбилась. . . .
 Все было слухъ и тишина:
 Въ пустынь эхо замолчало;
 Вниманье волны оковало
 И, мнилось, слышашь берега!

И въ нихъ Русалка молодая,
 Забыла выпязя Рогдая,
 Родныя воды, — и въ луга
 Бѣжитъ ласкаться пѣвца младаго...
 Судьбы и времени сѣдато
 Не бойся, молодой пѣвецъ!
 Слѣды исчезнутъ поколѣній,
 Но живъ шалашъ, безсмертенъ геній!...

Ө. Г.

3.

ЭПИГРАММЫ РЕЦЕНЗЕНТУ ПОЭМЫ: РУСЛАНЪ И ЛЮДМИЛА.

1.

Хоть надъ Поэмою и долго ты корпишь,
 Красотъ ей не придашь и не умалишь.
 Браня, всѣмъ кажешься, ее ты хвалишь,
 Хваля, ее бранишь.

2.

Напрасно говорятъ, что крипика легка.
 Я крипику чиналъ Руслана и Людмилы:
 Хоть у меня довольно силы,
 Но для меня она ужасно какъ шаялка!

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1820.

61. Подарокъ сыновьямъ моимъ на новый годъ.
Сочиненіе Г. Коцебу. Переводъ съ Француз-
скаго. Четыре части. М. 1820, въ шип. С.
Селивановскаго, въ 12, въ 1-й ч. 185, во 2-й
184, въ 3-й 182, въ 4-й 195 стр.

(Сначала хотѣли мы ограничиться крат-
кимъ извѣстіемъ о выходѣ въ свѣтъ сей книги,
но, прочитавъ первую изъ помѣщенныхъ въ ней
повѣстей, почли долгомъ заняться надлежащимъ
разсмотрѣніемъ оной. Слѣдствія сего размо-
трѣнія будутъ помѣщены въ С. О. въ непро-
должительномъ времени.)

VI.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

П о р т у г а л і я.

Спокойствіе сего Королевства вдругъ на-
рушено было въ Опорнѣ 9 Августа (н. ст.) въ 4
часа утра. Губернаторъ, Епископъ и нѣкоторые
другія особы обнародовали прокламацію, въ коей
объявили народу, что составилось временное
Правленіе, которое сзоветъ Кортесовъ для
сочиненія Конституціи. Всѣ иностранные Ге-
нералы и Офицеры, находящіеся въ Португаль-
ской службѣ (Англичане), удалены отъ должно-

стей, и посажены подъ арестъ; но съ ними обходящся учтиво и выдающъ слѣдующее имъ жалованье. — Правительство Королевства въ Лиссабонѣ, узнавъ о семъ происшествіи, обнародовало 17го Августа прокламацію слѣдующаго содержания: „Португальцы! Въ Опорѣ произошло возмущеніе противъ законной власти нашего Государя. Небольшое число злоумышленныхъ людей успѣли побудить Офицеровъ нѣкопрыхъ полковъ, находящихся въ семъ городѣ къ нарушенію присяги въ вѣрности Королю, и составили Правленіе подъ названіемъ верховнаго Правленія Королевства. Сіи нечесивцы успѣли ввести Португальцевъ въ заблужденіе, прикрывая ложною присягою въ вѣрности Королю бездну революціи, которая можетъ низпровергнути все Королевство, и подчинити чуждому игу народъ, гордящійся своею независимостію. Не вѣрьте симъ обѣщаніямъ, храбрые и вѣрные Португальцы! Мясежники, подъ видомъ ложнаго повиновенія, явно возстаютъ противъ законной власти Е. В. Сегодня еще съ прибывшимъ сюда кораблемъ, привезены повелѣнія Его Величества Короля нашего, внимательно наблюдающаго желанія своего народа, повелѣнія, свидѣтельствующія объ опеческой его любви: мы обнародуемъ оныя, для усугубленія ужаса, произведеннаго мясежемъ въ Опорѣ.“ — Въ слѣдствіе сей прокламаціи (подписанной Кардиналомъ-Папріархомъ, Маркизомъ де-Барроу, Графомъ Пенише и Дономъ Гомецомъ Рибейро) повелѣно начальствамъ провинцій принять дѣйствительныя мѣры противъ рас-

пространенія мяшежа, войско и народъ приглашаюшя пребыть вѣрными пресполю, а мяшежникамъ изъявлена надежда, что они обратятся на путь вѣрности въ упованіи на великодушіе Короля.

И т а л і я.

— Всѣ особы, выданныя за политическія мѣнія изъ Королевства, получили позволеніе возвращаться.

— Въ Австрійскомъ Наблюдателѣ пишутъ, что раздоръ между арміею и Карбонаріями непрерывно увеличивается. Послѣднихъ подозрѣваютъ въ томъ, что они намѣрены ввести правленіе республиканское. Споры ихъ доходятъ до дракъ и до смертоубійства.

— Въ Сициліи ошались вѣрными Королю Неаполитанскому только три города: Мессина, Трапани, Сиракузы и Капанія. Мяшежническое Правленіе Палерма разсылаетъ по всему острову опряды, для того, чтобы принудить всѣхъ жителей онаго къ соприислуженію законной Королевской влассти. Городъ Капанизеша вздумалъ имъ прошивицъся, но былъ взятъ приступомъ, причемъ многіе жители онаго лишились жизни. — Освобожденные съ галеръ, невольники разбойничаютъ по всѣмъ дорогамъ Сициліи.

— Въ Неаполѣ наряжена чрезвычайная коммисія, составленная изъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, для произведенія суда надъ бывшимъ Палермскимъ Намѣстникомъ Назелли и Генераломъ Чорчемъ. Ихъ обвиняютъ въ томъ, что они своими жестокостями и вѣролом-

ствомъ вывели народъ изъ терпѣнія , и причинили мятежъ.

— Монахъ Ваглиха первый выстрѣлилъ въ Королевскихъ солдатъ , при Палермской революціи и шѣмъ подавъ знакъ къ началу оной. Тамошнее Правленіе наградило его за сіе золотую медалью, чиномъ Полковника національной гвардіи и званіемъ Генераль-Адъютанта при Главнокомандующемъ.

— Не должно думать , что одна *тернь* была причиною мятежа въ Палермѣ. Она была только орудіемъ нѣкоторыхъ вельможъ и богачей , которые желали прибрать въ руки верховную власть ; но , главнѣйшіе изъ сихъ превосходительныхъ и сіятельныхъ бунтовщиковъ пали отъ рукъ разъяреннаго народа при самомъ началѣ мятежа.

— Австрійское Правительство въ Венеціи объявило , что всякій гражданинъ , который вступитъ въ секшу Карбонаріевъ , будетъ преданъ суду и казни , какъ Государственный измѣнникъ.

— Австрійскія войска подвигаются впередъ къ Папской области , оснавая сильныя отряды въ Верхней Италіи.

— Принцъ Руффо , бывшій Неаполитанскимъ Посломъ при Вѣнскомъ Дворѣ , лишенъ чиновъ и званія своего , и преданъ будетъ суду за неповиновеніе Королю. Извѣстно , что онъ не хотѣлъ признавъ новой Конституціи.

— Въ Римѣ принимающся строгія мѣры противъ мятежниковъ; примѣчено уже , что народъ собирается на улицахъ толпами и толкуетъ о политическихъ происшествіяхъ. Къ нему присоединяющся жители многихъ сосѣдственныхъ деревень.

— Жители Палерма (по новѣйшимъ извѣстіямъ) опираются къ Наслѣдному Принцу Неаполитанскому новый дерзкій адресъ. Они грозятъ , что въ случаѣ нападенія на нихъ , они подорвутъ порохомъ Палермскую цитадель , въ коей

сидящъ 3000 Неаполитанцевъ, и дѣйствительно послали уже вокругъ оной нѣсколько бочекъ пороху. Они сослали конный полкъ изъ кучеровъ, и хотѣли сформировать другой изъ галерныхъ невольниковъ. — Богатые жители города обременяются поданями. Люди самаго низкаго званія разбѣгаютъ по городу въ каретахъ, опирающихся у знатныхъ особъ.

— Неаполитанское Правительство собираетъ observationalный корпусъ въ 10,000 человекъ между Аверсою, Капуею и Гаецою. Оно не намѣрено дѣйствовать наступательно.

ф р а н ц і я.

— Въ Монитерѣ напечатано офиціальное объявленіе, что во всей Франціи господствуетъ совершенное спокойствіе.

— Военный Министръ ежедневно получаетъ адреса разныхъ полковъ и командъ, увѣряющихъ его въ своей приверженности къ Королю.

— Коммисія Палаты Перовъ продолжаетъ порученное ей изслѣдованіе недавно открытаго заговора. Выслушавъ показанія чепыреихъ Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ Сейнскаго легіона, привезенныхъ изъ Камбрея, приказала она арестовывать Капитана Варлея, Поручика, Подпоручика и Унтеръ-Офицера. Нѣкоторые изъ нихъ содержатся подъ секретнымъ карауломъ. — Одинъ изъ главныхъ виновниковъ есть Графъ Трогофъ, племянникъ Адъютанта Графа д'Арноа. Онъ содержится въ желѣзахъ. Дослѣдно примѣчая, что этотъ человекъ былъ осыпанъ благодѣяніями Двора! — Полагаютъ, что глава заговора, Капитанъ Наншель, не уйдетъ отъ преслѣдующихъ его сыщиковъ. Сказываютъ, что онъ человекъ необыкновеннаго ума и талантовъ. Нѣкоторые думаютъ, что взятые подъ арестъ мятежники были только орудіями шайковыхъ заговорщиковъ, которые хотѣли явиться на позорище, когда бы удалось первое покушеніе.

— 26го Августа Герцогиня Беррійская вышла на террасу Тюльерійскаго дворца, чѣмъ поспомпръшъ солнечное заимѣніе. Два человека сполкнули съ ногъ споявшихъ по близости часовыхъ, и произнося дерзкія рѣчи, хотѣли пробраться къ Принцессѣ. Они оба арестованы. Неизвѣстно еще, какое было ихъ намѣреніе.

— Бѣжавшіе изъ Камбрея Капишанъ де Ламонъ, Порушчики Дюшоя, Дебордъ, Пегюлю и Брю, удержаны были Нидерландскимъ Правительствомъ въ Монсѣ, и выданы Французскому, по требованію онаго.

А н г л і я.

Въ засѣданіяхъ верхней Палаты 20, 21, 22, 23, 24 и 25 Августа продолжались допросы свидѣтелей противъ Королевы. (Въ числѣ ихъ, кромѣ упомянутой въ 37 кн. С. О. Дюмонъ, были каменщикъ Рагоццони, который работалъ въ саду Королевы въ Эстѣ, когда она прогуливалась съ Бергами, и нѣсколько служителей Е. В. Всѣ они подтвердили показанія прежнихъ свидѣтелей, чѣмъ Королева коротко обходилась съ своимъ Каммергеромъ). 26 числа Генераль Прокуроръ представилъ Палатѣ, въ рѣчи, продолжавшейся нѣсколько часовъ, обзоръ всѣхъ показаній выслушанныхъ противу Королевы свидѣтелей, и заключилъ оную слѣдующими словами: „Я представилъ вамъ всѣ дѣла, не уменьшая, и не увеличивая оныхъ. Желаю, чѣмъ Королева доказала свою невинность!“ — Г. Брумъ объявилъ, чѣмъ начнется защищеніе Королевы 28 Августа.

— Г. Брумъ просилъ позволенія раздѣлить свидѣтелей въ пользу Королевы, на двѣ часни: первые находящаяся уже въ Лондонѣ, а прибывшія послѣднихъ еще ожидающъ. Просьба сія была опринуша большинствомъ голосовъ.

— 18 Августа повѣшенъ въ Глазговѣ чучло-никъ Джемсъ Вильсонъ, за злоумышленія противъ Правительства.

— Герцогъ Веллиногшонъ и Графъ Англезъ (извѣстный Генераль, опмѣнившійся при Ватерло) ѣздяшъ въ Парламентъ въ сопровожденіи отрядовъ конной гвардіи, защищающей ихъ отъ неисповѣста черни.

Испанія.

— Генераль Ріего, начальникъ арміи, расположенной въ Кадиксѣ, представилъ королю именемъ оной просьбу объ опмѣненіи приказа Военнаго Министра, коимъ повелѣно было распустить сію армію. Онъ объявилъ, что армія сія должна оставаться въ цѣлости, доколѣ Кортесы не утвердятъ новаго правленія, и не обуздають противниковъ онаго. — Военный Министръ, противившійся симъ желаніямъ, вышелъ въ отставку. Король исполнилъ просьбу арміи, и назначилъ Генерала Ріего Военнымъ Губернаторомъ Андалузій.

— Министръ Иностранныхъ Дѣлъ предложилъ Кортесамъ уничтожить многія посольскія мѣсна при чужихъ Дворахъ, и должность Пословъ поручить Повѣренными въ дѣлахъ, для сбереженія издержекъ.

— Король повелѣлъ продать имущество, принадлежавшія Инквизиціи, и вырученныя изъ него деньги употребить на уплату Государственнаго долга.

Разныя извѣстія.

По извѣстіямъ изъ Венеціи, Турецкая армія и флотъ чрезвычайно снѣснили Али-Пашу, опятали у него многіе города и крѣпости, и принудили его съ семействомъ и сокровищами своими удалиться въ горы. Онъ спарается ушомить Турокъ частыми сшибками, но многіе друзья его оставили, и едва ли онъ успѣлъ спастись бѣгствомъ.

(18 С е н т я б р я .)